

Джин бесстрастно смотрел на Хошикаву Кири, чьи глаза, даже в густой тьме, казались пугающе ясными и яркими. Пальцы Джина невольно зачесались — парню явно не хватало хорошей взбучки. Какая дешевая актерская игра, усмехнулся про себя Джин. Неужели Хошикава всерьез думает, что он отступится из-за этих строк, которые явно были украдены из какой-то третьесортной мелодрамы? Всего час назад этот же человек признавался в любви Бурбону, и эта запись до сих пор хранилась в его прослушивающем устройстве! Только Хошикава мог годами использовать одни и те же избитые фразочки, пытаясь одурачить окружающих. И ведь даже притворяться толком не умеет.

В темноте Хошикава моргнул. В этот раз он не почувствовал сопротивления: напряженное тело напротив слегка обмякло, а ледяная аура, исходившая от человека, немного потеплела.

Хошикава подумал: А, кажется, это работает. Но как долго мне нужно удерживать эту позицию? Гладить по щеке, конечно, легче, чем по голове, но рука всё равно затекает. Пять минут — еще куда ни шло, но если продержат ее еще с десятков минут, она точно отвалится. На самом деле, он уже чувствовал усталость.

Точно, вдруг запоздало осенило Хошикаву, если Амуру Тоору боится темноты, почему бы им просто не выйти? Снаружи не так темно, как здесь.

— Давай выйдем отсюда, — подумал Хошикава и, решив, что Амуру наверняка дорожит своей гордостью и стесняется признаться в страхе, участливо добавил: — Здесь слишком темно, мне немного страшно.

В непроглядной мгле лицо Джина оставалось нечитаемым. Этот идиот был готов лезть на рожон, даже когда его собирались убить, произнося всякую чушь, а теперь вдруг испугался темноты... Хошикаве действительно следовало бы поработать над своим притупленным чувством опасности.

Не дождавшись ответа, Хошикава протянул руку и мягко дернул его за рукав — немой вопрос, полный участия. Он всегда любил такие жесты, вел себя как глупый кот. Помедлив немного и не встретив отказа, Хошикава принял молчание за согласие, ухватил его за руку и собрался было выйти.

Какой же он всё-таки дурак, холодно подумал Джин. Если оставить его без присмотра, Хошикава, чего доброго, сам себя погубит, и марать руки не придется.

Едва дверь гардеробной приоткрылась, Хошикава насторожился. Почему здесь туман? Едва эта мысль промелькнула в голове, как его резко дернули назад. Его лицо прижалось к холодной металлической пуговице на чужой одежде, а голову грубо вдавили в чью-то грудь.

Следом раздался звук пуль, прошивающих стену. Не раздумывая, Джин бросил ледяной взгляд в сторону коридорного угла. Дымовая шашка. Но противник уже скрылся.

Хошикаву же занимал вопрос поважнее. Снаружи было светлее, чем в гардеробной, и, хотя его голова всё еще была прижата так, что лица спасителя он не видел, кое-что разобрать было можно. Например, одежду, фигуру, и... Хошикава вспомнил, чего коснулся мгновение назад. По ощущению — волосы. Такие длинные? Если бы Амуро просто накинул плащ, это еще можно понять, но зачем носить парик?!

Он действительно ошибся человеком. Но почему тот молчал... Ах да, Хошикава припомнил, что, кажется, ни разу так и не назвал Амуро по имени.

Хошикава: ...

Клоуном в этой истории оказался он сам.

Система, наблюдавшая за этим удушающим представлением, отозвалась: ...

Ей казалось, что она, возможно, никогда не доживет до завершения миссии. Она могла давать носителю советы, но прямое вмешательство было строжайшим нарушением. Система могла подсказать Хошикаве план, как сегодня, но как именно он его исполнит и какие нелепые ошибки совершит — например, перепутает людей — она контролировать не могла и подсказывать была не вправе. Кто бы мог подумать, что такой простой сценарий Хошикава умудрится превратить в подобный фарс.

— Впрочем, есть и плюсы, — удрученно произнесла система. — Этот человек тоже подходит под критерии объекта для завоевания.

Только вот проверить уровень симпатии сейчас было невозможно, и кто знает, не испортил ли Хошикава всё окончательно своим нелепым поведением.

Хошикава задумался. Кстати, этот господин — его спаситель. Он помнил, что в сценариях про властных героев это был классический троп. Десять лет назад герой спас девушку, не может ее забыть, все эти годы ищет ее, а по пути возникают недопонимания, ошибки в личностях и прочие драмы в духе Русалочки. В общем, найти друг друга никак не удастся. Если подумать, это даже сложнее, чем сценарий с погонями...

Пока он размышлял, веки начали предательски тяжелеть. И правда, с того самого момента, как открылась дверь, его слегка мутило. Хотелось спать.

Джин ничуть не удивился реакции Хошикавы. В дымовой шашке содержалось снотворное: доза была невелика, но для обычного человека вроде Хошикавы ее вполне хватило бы, чтобы проспять часов пять-шесть. Джин с мрачным видом окинул взглядом коридор, а затем перевел взгляд на Хошикаву и на мгновение замер.

Хошикава изо всех сил пытался разлепить затуманенные глаза и слегка приподнял голову,

словно пытаюсь разглядеть его лицо.

<http://bllate.org/book/18731/1811461>